

Линь Цзинсюй и Цзян Хуайсу не стали возвращаться на третий этаж — кроме той фотографии, там больше не было ничего примечательного.

Они решили сыграть по-крупному и пробрались в комнату Фейса.

— Ты справишься? Давай быстрее, — нахмурившись, поторопил Линь Цзинсюй, глядя, как Цзян Хуайсу возится с дверным замком.

Не успел он закончить фразу, как раздался щелчок, и дверь подалась.

Цзян Хуайсу присвистнул и с легкой усмешкой бросил:

— Никогда не говори мужчине, что он с чем-то не справится.

Линь Цзинсюй промолчал. Равнодушно хмыкнув, он первым скользнул в комнату Фейса.

Все было именно так, как он и представлял: идеальный порядок, каждая вещь на своем месте, даже одеяло сложено безупречно. Внимание Линь Цзинсюя привлек книжный шкаф, где тома были расставлены по росту с математической точностью.

— Настоящий маньяк, — Цзян Хуайсу небрежно перевернул страницу лежащего на столе блокнота и удивленно добавил: — Он даже сам это признает.

Линь Цзинсюй поднял на него недоуменный взгляд. Цзян Хуайсу, заметив это, пожал плечами и протянул ему блокнот.

На белоснежных страницах ярко-красными чернилами были набросаны обрывки фраз:

Я — маньяк.

Я больше не могу терпеть!

Госпожа очень любит красные розы, она говорит, что их цвет похож на свежую кровь.

Очевидно, это писал Фейс.

Линь Цзинсюй нахмурился, погружившись в раздумья. Спустя долгое время он осторожно предположил:

— Как думаешь, у такого человека, как Фейс, есть привычка вести дневник?

Цзян Хуайсу задумался, в его глазах мелькнул огонек:

— Возможно.

Линь Цзинсюй усмехнулся:

— Надеюсь, наш чудаковатый дворецкий нас не разочарует.

Цзян Хуайсу приложил ладонь ко лбу, прикрываясь от света, и, облокотившись на книжный шкаф в расслабленной позе, заметил:

— Не зря ты такой смысленный, сразу ухватил суть.

Линь Цзинсюй было не до него — он уже приступил к новому витку обыска.

\*\*\*

Фейс готовил еду, представляя, как его драгоценные гости будут с удовольствием трапезничать. Его улыбка становилась все шире, он едва сдерживал себя, чтобы не запеть.

Вдруг он замер, словно что-то почувствовав, и со вздохом пробормотал:

— Ну что за непослушные гости.

Он взял со стола обеденный нож и бесшумно вышел из кухни.

— Почему в этот раз игра для новичков такая жестокая! — молодой человек в ужасе обхватил голову руками, нервно забившись в угол кровати. — Прошли всего сутки, а четверо уже мертвы!

Бородач посмотрел на него и тяжело вздохнул:

— Не дрейфь. Условия для смерти в начальной игре довольно ограничены. Нам просто нужно спокойно продержаться следующие два дня.

— Как тут не дрейфить! — мужчина в очках яростно стиснул зубы. Его глаза наполнились неконтролируемым страхом. — Этот дворецкий... он намеренно провоцирует нас на нарушение правил!

Фейс специально заманил их в сад, и в итоге двое погибли! Самое жуткое, что они до сих пор понятия не имели, какое именно правило нарушили.

Бородач замолчал, а затем, словно что-то вспомнив, тревожно спросил:

— А где Ван Сиюй?

Ван Сиюй была единственной девушкой в их группе из десяти человек.

— Она сказала, что пойдет в туалет, — нахмурился мужчина в очках. — И ее действительно слишком долго нет.

— Оставьте ее в покое, — лицо молодого человека на кровати помрачнело. — Она знает больше нас и уже активировала задание, с ней точно ничего не случится.

Активация задания была случайным событием в игре. Награда за выполнение была щедрой, но такие задания выпадали редко, да и выполнить их было непросто.

— Нет, — бородач нахмурился, не скрывая беспокойства. — Эта игра ненормальная. Она одна, это опасно. Я должен ее найти.

Бородач вышел, даже не оглянувшись. Мужчина в очках поколебался, но не решился последовать за ним. Молодой человек же просто накрылся с головой, ясно давая понять, что никуда не пойдет.

Линь Цзинсуй обыскал почти всю комнату, пролистал все книги на полках, но так и не нашел ничего похожего на дневник.

— Неужели я ошибся? — он нахмурился, не в силах понять, в чем дело. — Это никак не связано?

Цзян Хуайсу подошел к подоконнику, внимательно разглядывая алые розы в вазе, и задумчиво произнес:

— Не факт.

— Мои почтенные гости.

Леденящий голос раздался у них за спиной. Линь Цзинсуй вздрогнул и резко обернулся.

Фейс стоял в дверях с пугающей улыбкой на губах, сжимая в руке окровавленный нож.

— Время ужина. Почему вы еще не в столовой?

Его голос звучал вязко, словно застывающий цемент, отчего перехватывало дыхание. Линь Цзинсуй с трудом подавил неприятное чувство:

— Кажется, время еще не вышло.

Фейс снова улыбнулся, словно пребывал в отличном расположении духа, и даже не стал спрашивать, что они делали в его комнате:

— Вкусный ужин заслуживает терпения. Почему вы, гости, этого не понимаете?

Цзян Хуайсу перевел взгляд на окровавленный нож в его руке:

— Что ты натворил?

Фейс, услышав вопрос, опустил глаза, погладил лезвие ножа и нервно рассмеялся:

— Ничего особенного. Просто избавился от жадной воровки.

Глупая и алчная воровка посмела покуситься на его самое ценное сокровище. Но, к счастью, он поймал ее и назначил наказание высшей меры.

— Воровка? — Линь Цзинсюй остро почувствовал подвох в словах дворецкого. — Что она хотела украсть?

Фейс вытер кровь с ножа и элегантно поклонился:

— Пустяки, не стоящие упоминания. Господа, вам пора выходить.

Линь Цзинсюй быстро понял, что произошло. Ужин начался, но снова не все были на месте.

Бородач сидел бледный как полотно, молча глядя в свою тарелку. Остальные двое выглядели не лучше, их лица выражали полное отчаяние.

Еще один погиб.

Мужчина в очках, словно в бреду, судорожно сжимал край своей одежды:

— Она тоже умерла... мы все здесь умрем...

Линь Цзинсюй нахмурился и спросил прямо:

— Что случилось?

Мужчина в очках не ответил, продолжая бормотать что-то себе под нос, а бородач охрипшим голосом произнес:

— Это Ван Сиюй. Она сама пошла в сад.

Дальнейшее было очевидно: она не вернулась, а окровавленный нож в руках Фейса стал лучшим доказательством ее гибели.

Линь Цзинсюй и Цзян Хуайсу обменялись взглядами. Ситуация казалась странной.

Утром в саду уже погибли двое — это место явно было зоной повышенной опасности, где легко активировать условие смерти. Почему Ван Сиюй, хрупкая девушка, решила пойти туда в одиночку?

— Она активировала задание, сказала, что знает, как закончить эту игру, — в голосе бородача слышалось отчаяние. — Но теперь она мертва!

<http://bllate.org/book/20799/2090424>